

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В АРМЕНИИ

МАРЕК ЖЭЙМО

Армения получила независимость в результате распада Советского Союза, и почти четверть века существует как полноправный международный субъект. За это время политические элиты не сумели создать в государстве стабильную институционально-правовую модель, которая позволяла бы добиваться прогресса в развитии демократии. Армянское сообщество многократно демонстрировало свою неудовлетворенность безуспешными попытками экономической и политической трансформации реальности нынешними политическими элитами Армении. Ведь они привели к экономическому упадку страны и усугублявшемуся обнищанию общества. Наблюдатели за общественно-политической жизнью кавказских государств сигнализируют о признаках удовлетворения разного рода потребностей, связанных с повышением уровня жизни граждан Армении, независимо или даже вопреки намерениям представителей государственного аппарата. Это видно хотя бы по значительному объему эмиграции, потому что в период с 1992 по 2010 годы из страны, численность которой составляла 3,2 миллиона человек, эмигрировало значительно больше одного миллиона, из которых почти 65% попало в Россию¹.

Последняя всеобщая перепись населения была проведена в 2011 году и констатировала, что в Армении проживало тогда около 2,9 миллиона граждан².

В повседневной жизни Армении наблюдается все еще продолжение постсоветского прошлого, а также в значительной степени имеет место экономическая зависимость от современной России. Современная политическая система Армении, которая начала формироваться более двадцати пяти лет назад, похожа на гибридный режим, так как несколько раз вносились изменения в конституцию, с целью приблизить ее к модели, соответствующей ожиданиям общества³.

В настоящее время Армения является типичным примером постсоветского государства, в котором, хотя и существуют черты демократии, такие как, всеобщие выборы, однако доминирует в них защита интересов правящих групп и одновременно наблюдается неодобрение и общественная неприязнь к политике и политикам. Появляются также авторитарные тенденции, способствующие сужению политического пространства и доминированию одной политической партии с ее лидером, что ведет к неустойчивости демократической системы⁴.

Структуры нового свободного армянского государства возникли в чрезвычайно сложной геополитической ситуации, сложившейся тогда на всем Южном Кавказе.

В этом случае существенной преградой на пути формирования государства была война с Азербайджаном за Нагорный Карабах. На территории, где шли военные действия, не соблюдались права человека. Для Армении период войны был связан с политической и экономической изоляцией на международной арене. В 1992-1994 годы из-за банкротства большинства государственных предприятий, экономическая система Армении практически перестала существовать. Блокада границ с Турцией и

¹Raport misjibadawczej do Republiki Armenii, Wydział Informacji krajach Pochodzenia, Urząd do Spraw Cudzoziemców, Warszawa 2011.

²K. Fedorowicz, Kształtowanie się systemu politycznego i proces transformacji ustrojowej, [w:] red. P. Nieczuja-Ostrowski, Armenia. Dziedzictwo a współczesne kierunki przemian kulturowo-cywilizacyjnych, Poznań 2016, s. 27-28.

³K. Fedorowicz, Transformacja ustrojowa w Armenii w latach 1991-2016, Poznań 2017, s. 408.

⁴W. Baluk, A. Czajowski, Ustroje polityczne krajów Wspólnoty niepodległych Państw, Wrocław 2007, s. 8.

Азербайджаном повлекла за собой недостатки в снабжении продовольствием, электроэнергией, газом и жидким топливом. В связи с этим правительство вынуждено было ввести рационирование продуктов питания и регламентирование электроснабжения¹.

Вооруженный конфликт за Нагорный Карабах (Арцах) в 1992-1994 годы, приведший к изоляции на международной арене, оказал явно отрицательное влияние на формирование политической системы новосоздаваемого государства и отрицательно повлиял на процесс политических преобразований².

Неблагоприятные последствия конфликта с Азербайджаном были дополнительно усугублены трагическим землетрясением в 1988 году, когда в один миг потеряли жизнь 25 тысяч человек, более 30 тысяч были ранены и около 500 тысяч потеряли крышу над головой. Материальный ущерб был огромным, оценен почти в 17 миллиардов долларов США, что отрицательно сказалось на результатах экономики Армении также и в 90-е годы. Вышеупомянутые факторы означали, что использование силовых методов для достижения политических целей стало существенным элементом дестабилизации политической системы государства³.

В начале трансформации важнейшей задачей новых властей Армении было создание статуса суверенного государства с его юридическими кодексами, которые должны были отличаться от действующих правовых норм СССР. Это также относилось к необходимости создания заново правовых и экономических положений, позволяющих функционировать предприятиям в новой системе со свободной экономикой, действующей в условиях частных форм собственности.

Создание правовых основ, обеспечивающих функционирование всех площадок новой государственности, проходило в спешке и в правовом хаосе, поскольку не хватало соответствующего персонала, располагающего надлежащими знаниями и опытом.

Элитам новых властей пришлось столкнуться с проблемой создания не только конституционной системы, но и формирования правовой основы для функционирования экономики, всех сфер законодательства, налоговой системы, принципов приватизации, системы образования, здравоохранения и так далее, что часто проходило в очень неблагоприятных политических условиях⁴.

Возможность создания собственного конституционного права появилась в Армении в начале 1990-х годов, когда в Конституцию Армянской Социалистической Советской Республики (АССР) была внесена запись о том, что законодательство Советского Союза действует на территории АССР только после его ратификации Верховным Советом Армении. Существенным событием стало преодоление монополии Коммунистической партии при выдвижении кандидатов во время парламентских выборов и возможность участия в выборах кандидатов из других политических партий и общественных организаций.

Применение нового закона о выборах в июне 1990 года позволило добиться решающей победы на выборах в Верховный Совет Армении оппозиционного Армянского общенационального движения (АОД), которое получило в новоизбранном

¹P. Nieczuja-Ostrowski, *Demokratyzacja w Armenii w kontekście wyborów parlamentarnych i prezydenckich*, [w:] *Studia Gdańskie. Wijszejrzeczywistość* 2011, t. 8, s. 97-98.

²М. Карапетян, Карабахский конфликт и стабильность на Южном Кавказе, „Центральная Азия и Кавказ”, 2003, № 5 (29), с. 94–95.

³А. Э. Хачикян, *История Армении*, Ереван 2009, с. 214–215; G. Szagojan, *Pamięć otrzęsieniuziemiwGiumri*[w:] *Armenia: kulturawspółczesnawujęciuanthropologicznym*, red. L. Orahamian, K. Siekierski, Warszawa 2014, s. 119–140.

⁴А. Курдов, *Независимая Армения: взгляд российских аналитиков*, „Центральная Азия и Кавказ”, 1999, № 2 (3), с. 98.

парламенте 90% мест¹. В августе 1990 года под руководством Левона Тер-Петросяна был принят чрезвычайно важный документ – Декларация о независимости Армении, которым было установлено перераспределение власти, многопартийность, равенство политических партий, свобода слова, а также принцип деполитизации судебной власти, армии и государственной администрации. Также на основании этого документа было изменено название государства с Армянской Советской Социалистической Республики на Республику Армения².

Как и в большинстве бывших советских республик было решено создать президентскую систему правления, а президент избирался во время всеобщих и непосредственных выборов. Первые президентские выборы состоялись в октябре 1991 года, а Леон Тер-Петросян добился решающей победы с более чем 83% голосов. Затем Верховный Совет принял резолюцию о том, что Армения не будет принимать участия в референдуме по вопросу о сохранении СССР, одновременно объявляя независимость Республики Армения³. Однако, несмотря на решительные свободололюбивые декларации, большинство правовых норм было унаследовано от советских времен, а отсутствие Конституции было временно заменено парламентариями переходными положениями, которые должны были регулировать фундаментальные вопросы политической системы.

В сложившейся политической обстановке основными шагами к стабилизации и возможности развития армянского государства стали разработка и принятие новой Конституции.

В результате бурных дискуссий о форме, способе принятия Конституции и ее основных принципов, появились два разных проекта. Президент Левон Тер-Петросян при поддержке большинства парламентариев выступил за принятие Конституции путем общенародного референдума. Оппозиция же предпочитала принятие Конституции Конституционным собранием Армении, поскольку парламент представлял позиции действующего президента, который выступал за создание сильной президентской власти с не очень сильной позицией законодательной палаты⁴.

Сторонники парламентской системы подчеркивали ее положительное влияние на демократизацию страны и решительно выступали против сосредоточения власти в руках президента. Зато сторонники президентской системы, которые были сплочены вокруг Левона Тер-Петросяна, утверждали, что нынешний парламент относится к временам Советского Союза, его политическая позиция слаба, что приведет к постепенной дезинтеграции политической системы Армении. Они также указывали на нерешенный территориальный спор с Азербайджаном, продолжающуюся войну в Нагорном Карабахе и связанные с этим экономическую и пограничную блокаду со стороны Турции и Азербайджана. Вполне аргументированно, что в таких сложных политических и экономических условиях для развития страны было бы более полезным создание сильной власти президента, у которого в чрезвычайных ситуациях будет возможность оперативно принимать решения⁵.

Процесс формирования Конституции, принятой только в 1995 году, длился слишком долго и характеризовался глубокими политическими разногласиями,

¹ A. Czajowski, Republika Armenii[w:] UstrojepolitycznekrajówWspólnotyNiepodległychPaństw, red. W. Baluk, A. Czajowski, Wrocław 2007, s. 174–175.

² L. Ter-Petrosian, A. Sahakian, Declaration of Indepence of the Republic Armenia, <http://www.armenica.org/armenia/doi.html> [dostęp: 16.07.2018].

³ А. Э. Хачикян, История Армении..., *op. cit.*, s. 219.

⁴ А.Маркаров, Реформа политических институтов в процессе демократического транзита в Армении, „Центральная Азия и Кавказ”, 2001, кр. 4, с. 114–115.

⁵ A.Markarov, Regime Formation and Development in Armenia, [w:] Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia, (red.) UyamaT., Sapporo 2007, s. 304-305.

относящимися к основам политической системы. Наконец, из-за существующего вооруженного конфликта, был принят вариант, поддерживающий сильную президентскую власть. С целью ускорить стабилизацию, было решено сформировать президентско-парламентскую республику. Президент получил право назначать премьер-министра и членов кабинета, генерального прокурора и главнокомандующего вооруженными силами, а также роспуска парламента и объявления о досрочных выборах. За ним остался решающий голос по вопросам, связанным с внешней политикой, государственной безопасностью или проведением экономических реформ. Кроме того, президент был гарантом независимости судебных органов и выполнял функцию председателя Судебного совета Армении. Принятая Конституция, несмотря на установление принципа разделения власти, создала условия для доминирования президента в политической системе Армении¹. Следует подчеркнуть факт, что слишком глубокие связи президента с правосудием и правительством нарушали принцип трехстороннего разделения власти. Президент, который не относился к исполнительной власти, в политической системе выступал в качестве «суперарбитра», поднимаясь над остальными органами власти. Для политических наблюдателей совершенно непонятно было то, что в течение десяти лет (до внесения поправок в Конституцию в 2005 году), президент путем декретов и распоряжений, имеющих законную силу, регулировал практически все сферы общественно-политической жизни, которые не всегда были точно юридически определены. Конституционные положения, которые тогда были приняты, оказали неотвратимое влияние на форму и функционирование политической системы Армении в последующие годы. Доминирование главы государства, как формальное, так и неформальное, стало отличительной чертой политической системы Армении².

Принятие новой Конституции стало последним этапом в формировании независимой государственности Армении. Основным законом были определены системные основы Армении, особенно структура высших государственных органов, и место парламента в политической системе. Новая Конституция внесла в политическую систему элементы классического парламентаризма и президентской системы, формирующие модель смешанной формы правления. В случае Армении сочетание парламентской формы правления с президентской моделью было введено по образцу и опыту полупрезидентской системы Пятой Республики Франции. Конституция Армении 1995 года установила сильную позицию президента, который был гарантом гармоничного функционирования законодательной, исполнительной и судебной властей. Хотя в Конституции был учтен принцип разделения власти, на самом деле президент обладал значительными возможностями влияния на деятельность законодательной, исполнительной и судебной властей. Несмотря на выделение функции премьер-министра, президент был реальной главой правительства. Президент председательствовал на заседаниях правительства, а все решения правительства должны были быть им одобрены. Он получил право назначать премьер-министра и членов его кабинета, генерального прокурора и главнокомандующего вооруженными силами, а также право распускать парламент и объявлять досрочные выборы. Кроме того, ему принадлежал решающий голос по вопросам, связанным с внешней политикой, государственной безопасностью или проведением экономических реформ. Президент стал гарантом независимости судебных органов и занимал пост председателя Совета

¹A.Markarov, *Macroinstitutional Political Structures and Their Development in Armenia*, "Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization", 2006, vol. 2, s. 161-162.

²K.Fedorowicz, *Transformacja ustrojowa w Armenii w latach 1991-2016*, Poznań 2017, s. 154-155.

судебной системы¹.

Сильная позиция президента в политической системе Армении привела к значительному ослаблению политической позиции парламента, который с тех пор вынужден был быть законодательным органом с ограниченными возможностями осуществления контроля. В случае, когда президент имеет большинство в парламенте, он практически владеет неограниченными полномочиями во всех сферах государственной власти. В Армении такая ситуация сложилась в 1995-1997 годах, когда президент доминировал в политической жизни, и это означало функционирование суперпрезидентской системы². Армения выбрала вариант однопалатного парламента, название которого было изменено с Верховного Совета на Национальное Собрание Армении. В 1995 году число депутатов сократилось с 260 до 190, из которых 150 были избраны по пропорциональной системе, а остальные 41 – по мажоритарной системе. В 1999 году до парламентских выборов было принято решение о сокращении числа депутатов с 190 до 131³. Однако все действия правительства и парламента не привели к убеждению граждан Армении в том, что осуществились демократизация власти и беспрепятственный доступ к ней. Часто менялись премьер-министры, а перед каждым выборами вносились изменения в избирательный закон, с целью ограничения возможности активных и эффективных действий представителей оппозиции⁴. Результаты всех последующих выборов, по утверждению оппозиции, подвергались сомнению, поэтому принимались попытки изменить результаты выборов, а недовольные армяне демонстрировали свое несогласие на улицах города. В случае Армении постсоветская реальность оказалась сложной для принятых моделей трансформации, а ее последствия показали, что построение новой системы не становится одноуровневым явлением, которое привело бы к осуществлению унифицированной модели демократии. Сложные политические и общественные условия, сложное историческое прошлое, вооруженные конфликты, а также необходимость формирования в таких условиях государственных учреждений практически с нуля, без возможности сослаться на собственное прошлое и опыт, привели к тому, что результатом системной трансформации до сих пор в основном являются различные модели национальной демократии, предпочитающие в большинстве своем сильное авторитарное президентство.

В большинстве постсоветских стран процесс системной трансформации часто бывает постоянным, что создает значительные трудности в формировании новых системных решений или подтверждает отсутствие возможности или желания достичь прорыва и консолидации системы⁵.

Политическая система Армении находится в состоянии так называемой постоянной трансформации и имеет много характерных черт гибридного режима. Продолжающийся более четверти века процесс трансформации в этой стране не привел к сформированию консолидированной политической системы. Системная трансформация в Армении является примером модели открытой трансформации, предполагающей, что данное государство может отказаться от существующей до сих пор авторитарной системы, но оно не обязано безоговорочно стремиться к либеральной демократии. Политическая система все еще находится в состоянии застоя и не может

¹ А. Маркаров, Реформа политических институтов в процессе демократического транзита в Армении, „Центральная Азия и Кавказ” 2001, нр. 4, с. 115–116.

² А. Маркаров, Реформа политических институтов..., *op. cit.*, s. 117

³ А. Куртов, Конституционное устройство Республики Армения [b:] Армения: проблемы независимого развития, ред. Е. Кожокин, Москва 1998, с. 48.

⁴ S. Bożyk, System konstytucyjny Armenii, Warszawa 2012, s. 16–17.

⁵ T. Carothers, The End of the Transition Paradigm, „Journal of Democracy”, vol. 13, s. 8-14.

быть признана консолидированной (Norkus 2012). Проблема системных изменений в Армении требует научного анализа и объяснения, предпринимаются ли властями модифицирующие политическую систему действия, направленные на формирование современного демократического политического режима, или только выполняют функцию маскировки, чтобы под видом так называемой демократизации, проводимой главным образом для использования внешних субъектов, фактически сохранить существующую специфическую кавказскую систему, не нарушая ее основ.

Процесс демократизации и формирования собственной государственности в Армении был тесно связан с появлением новой националистической элиты, деятельность которой в основном концентрировалась на проблеме Нагорного Карабаха. Проблема эта стала основным источником легитимности новых элит, а формирование нового государства и строительство его институтов совершалось одновременно с мобилизацией вооруженных сил для борьбы с Азербайджаном за спорные территории. В то же время военный фактор и силовые структуры стали одним из важнейших фундаментов армянской государственности. В условиях начинающегося вооруженного конфликта естественным образом появилась потребность эффективной исполнительной власти в виде президента с большими полномочиями. Нужно было стабильное и единоличное управление главы государства, который был бы не только представителем, арбитром и медиатором в политической системе, но, прежде всего, сильным лидером, гарантирующим суверенитет и безопасность государства и народа. Армения, как и большинство постсоветских государств, на первом этапе процесса трансформации клонилась к полупрезидентской системе. Популярность полупрезидентской системы на постсоветском пространстве, особенно на Южном Кавказе, имеет глубокое обоснование. Распад постсоветского пространства, а также политические и общественные условия в значительной степени способствовали сформированию единоличного государственного органа (чаще всего по формуле президента), представляющего свое государство и народ. Это четкое олицетворение власти сложилось, во-первых, из-за преемственности политических элит СССР и, во-вторых, из-за опыта советского государства, в котором каждую республику возглавлял секретарь Коммунистической партии. Кроме того, взрывы этнических конфликтов побудили элиты искать такие системные решения, которые приводили бы к быстрой политической стабилизации. Это стало причиной выбора «безопасного» и гарантирующего умеренную стабильность сильного президентства, часто с характерными чертами так называемого мягкого авторитаризма. Были установлены политические режимы, основанные на доминировании президента, избираемого на всеобщих выборах, которые стали характерным символом постсоветского пространства.

Во внесенных в Армении поправках в Конституцию, как в 2005 году, так и в 2015 году, негативным элементом стал факт того, что каждое изменение в Основной закон имело свой источник в президентском центре. Кроме того, процесс внесения поправок в Конституцию осуществлялся главным образом в тиши кабинетов, при участии небольшой группы экспертов и политиков. Не было общей информации о причинах, масштабах и целях поправок. Не были учтены (или не планировалось учесть) предложения и мнения общественности, которая практически была исключена из этого процесса и в определенное время была только проинформирована об изменениях, не имея возможности выразить свое мнение. Фактически, участие общественности в референдуме ограничивалось актом общей легитимации решений, принятых небольшой группой в отношении внесения поправок в самый важный правовой акт¹. Через двадцать пять лет после трансформации политической системы в Армении наблюдается

¹К. Fedorowicz, Transformacja ustrojowa w Armenii ..., op. cit., s. 154.

реальная слабость государственных институтов и четкое предпочтение права политического прагматизма, доминирующего в деятельности политической элиты, правительства. Демократия воспринимается как фасад и символически. Мы все еще имеем дело со слишком большим разногласием между формальными решениями и реалиями политической жизни. Элементом, вызывающим значительное ограничение возможности модифицирования политической системы по-прежнему остается сильное и доминирующее положение главы государства. Одним из основных факторов такой деформации системы является влияние неразрешенного конфликта в Нагорном Карабахе, который объединяет весь политический класс вокруг лозунгов сохранения нынешних территориальных завоеваний и нежелания компромиссных решений этого конфликта под эгидой международных организаций. Это влечет за собой явное ограничение возможностей реальных изменений в конституционной системе. Произведенные изменения и поправки в Конституцию, с одной стороны, являются попыткой поиска соответствующей политической модели и выхода из так называемой постоянной трансформации. С другой стороны, по мнению автора, они используются только для публичной демонстрации внешним объектам политической воли элит к постепенной демократизации системы путем углубления парламентской системы. Принимая во внимание содержание и характер решений относительно формы будущей политической системы, можно предположить, что эти изменения направлены на формирование в ближайшем будущем (после 2018 года) системы, приближенной к системе канцлера, в которой канцлер (премьер-министр) будет одним из самых главных лиц в государстве. Таким образом, политическая система будет сформирована путем формального «углубления» парламентской системы, без существенного нарушения функционирующей до сих пор элитной системы.

Марек Жэймо

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В АРМЕНИИ

Ключевые слова: *Армения, Конституция, политическая система, трансформация*

Статья представляет собой беспристрастный анализ процесса политических трансформаций в современной Армении.

Работа автора охватывает период с конца 1990-ых годов по 2018-ый год. Автор представляет свое видение направлений, целей и результатов происходящих в Республике Армения системных политических изменений, отмечает факторы, препятствующие развитию демократических институтов и гражданского общества в стране. Отдельное внимание он уделяет влиянию политического наследия распавшегося СССР на процессы в постсоветских государствах, в том числе в Республике Армения.

Данная статья позволяет посмотреть со стороны на происходящие в Армении внутривнутриполитические процессы, трезво оценить ситуацию и извлечь уроки из ошибок прошлого.

Մարեկ ժեյմո
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ՈՒՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

Բանալի բառեր՝ *Հայաստան, Սահմանադրություն, քաղաքական համակարգ, փոխակերպում*

Հոդվածն իրենից ներկայացնում է ժամանակակից Հայաստանում քաղաքական փոխակերպումների գործընթացի անալիզ վերլուծություն:

Հեղինակի աշխատանքն ընդգրկում է 1990-ական թթ. վերջից մինչև 2018թ. ընկած ժամանակահատվածը: Հեղինակը ներկայացնում է Հայաստանի հանրապետությունում տեղի ունեցող համակարգային քաղաքական փոփոխությունների ուղղությունների, նպատակների ու արդյունքների վերաբերյալ իր մոտեցումները, ընդգծում այն գործոնները, որոնք խանգարում են երկրում դեմոկրատական ինստիտուտների ու քաղաքացիական հասարակության զարգացմանը: Հեղինակն առանձին ուշադրություն է դարձնում փլուզված ԽՍՀՄ-ի քաղաքական ժառանգության ազդեցությունը հետխորհրդային պետություններում, այդ թվում՝ Հայաստանի հանրապետությունում տեղի ունեցող գործընթացների վրա:

Սույն հոդվածը թույլ է տալիս կողքից դիտել Հայաստանում տեղի ունեցող ներքաղաքական գործընթացները, սթափ գնահատել իրավիճակը և դասեր քաղել անցյալի սխալներից:

Marek Zejmo

MODERN DIRECTIONS OF POLITICAL CHANGES IN ARMENIA

Keywords: *Armenia, Constitution, political system, transformation*

The report is an impartial analysis of the process of political transformation in modern Armenia.

The work of the author covers the period from the late 1990s to the 2018th year. The author presents his vision of the directions, goals and results of the systemic political changes taking place in the Republic of Armenia, noting the factors hindering the development of democratic institutions and civil society in the country. He pays special attention to the influence of the political heritage of the collapsed USSR on the processes in the post-Soviet states, including in the Republic of Armenia.

This article allows one to look at the internal political processes taking place in Armenia, to soberly assess the situation and draw lessons from past mistakes.